предназначенной для начинающих ученых, такой крупный специалист, как Паскуали, уделил опровержению этого метода очень много места и посвятил этому следующую за предисловием первую главу своего труда (стр. 3—12) под заглавием «Метод Лахманна» («Il metodo del Lachmann»).

*

Карл Лахманн (1794—1851), известный текстолог, специалист по древнеримской литературе, будучи профессором в Геттингенском университете, опубликовал в 1816 г. (под датой Геттинген, 1815) критическое издание Проперция, в 1842 г. — Нового завета на греческом и латинском языках, а в 1850 г. — Лукреция. В предисловиях к этим изданиям, а также и на своих лекциях Лахманн изложил те принципы, которыми он руководствовался, осуществляя критические издания текстов. Сущность доктрины Лахманна сводилась к тому, что традиция текста любого из древних авторов всегда восходит к одному, первому, основному тексту, который он называл архетипом. Лахманн не вел никакой полемики, но тем не менее своим методом опровергал существовавшую в его время практику издания древних авторов, при которой часто случалось, что текст исправлялся на основании новейших копий со старых кодексов, причем как эти кодексы. так и копии могли подвергнуться интерполяции, т. е. произвольным исправлениям и вставкам. В этом основная ошибка Лахманна, так как никогда нельзя быть уверенным, что неизвестный кодекс, даже самый новый, не является копией рукописи, текст которой был бы самым подлинным из всех известных текстов этого автора.

Метод Лахманна привел к двум ограничениям в исследовании текста. Во-первых, он с самого начала отказался, а потом провел это на практике, от изучения всей рукописной традиции текста, который подготовлял к изданию (Проперция, например, он издавал только по двум кодексам—геттингенскому и вольфенбюттельскому), Во-вторых, он не обращал внимания на то, чему современные филологи придают особое значение, — на элиминацию списков (l'eliminatio codicum descriptorum), т. е. отбор и отстранение при исследовании текста тех сохранившихся копий, которые явно не могут быть использованы при издании данного текста.

Далее, Паскуали довольно подробно останавливается на рассмотрении предисловий Лахманна к предпринятым им изданиям, подчеркивая, что в предисловии к изданию Нового завета он даже предвосхищает некоторые выводы позднейших критиков, в частности утверждая, что победившие нововведения распространяются большею частью радиусом от центра к периферии, но не всегда ее достигают, так что, если какое-нибудь разночтение засвидетельствовано в двух периферийных в отношении центра пунктах, весьма вероятно, что оно является первичным, еще не переделанным текстом.

Таким образом, стоя принципиально на другой точке зрения в отношении метода критической работы над текстом рукописей, Паскуали все же признает за Лахманном заслугу серьезных текстологических исследований, иногда даже опережающих его эпоху.

*

Вторая глава книги Паскуали (стр. 15—21) под заглавием «Всегда ли существовал архетип?» («Ст sempre un archetipo?») тоже направлена против Лахманна, метод которого, как уже указывалось ранее, основан на